

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ТРУД. КЛЮЧЕВАЯ ПРИЧИНА БЕЗРАБОТИЦЫ

Алпатов Г.Е.

ФБГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9. E-mail: etep_spbgu@rambler.ru.

Безработицу первоначально рассматривали как следствие нарушения равновесия на рынке труда. При этом сам рынок брался обособленно, вне связи с другими рынками. С ростом зарплаты предложение труда росло, а с убыванием сокращалось, что возможно лишь в случае, когда у работника есть выбор отказаться от работы. Неоклассическая школа видит причину безработицы в неснижающейся зарплате выше равновесной и предлагает меры по снижению зарплаты как средство снижения безработицы. Кейнсианцы связали рынок труда и рынок благ и предложили снизить безработицу стимулированием инвестиционного спроса, в результате чего будут созданы новые рабочие места. В статье показано, что из составляющих совокупного спроса самым большим является спрос домохозяйств. Ключевая причина безработицы заключается в низкой заработной плате, что снижает спрос домохозяйств и не позволяет увеличивать инвестиционный спрос. Поскольку предприниматели рассматривают рабочую силу как издержки, снижающие прибыль, они будут стремиться снижать зарплату, если им не противопоставлены нехватка рабочей силы и политика государства по повышению уровня зарплаты. К побочным положительным эффектам высокой зарплаты относятся: стремление предпринимателей к замене подорожавшего труда техникой и рост налоговых поступлений.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, предпринимательство.

ENTREPRENEURSHIP AND LABOR. A KEY CAUSE OF UNEMPLOYMENT

Alpatov G.E.

St. Petersburg State University. Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya emb. d.7-9. E-mail: etep_spbgu@rambler.ru.

Unemployment initially viewed as a consequence of an imbalance in the labor market. In this case, the market itself was taken apart, in isolation from other markets. Labor supply increases with the growth of wage and decreases with the decrease. This is possible only when the employee has a choice to refuse to work. Neoclassical school sees reason for unemployment in non-decreasing wages above the equilibrium and suggests measures to reduce wages as a means of reducing unemployment. Keynesians have linked the labor market and product markets and offered to reduce unemployment by stimulating investment demand, with the result of the creation of new jobs. The article shows that among aggregate demand components the demand of households is the greatest. A key reason for unemployment is low wages, which reduces demand of household and does not allow investment demand to increase. As entrepreneurs consider labor as a cost, reducing profits, they will tend to reduce wages if they are not opposed by labor shortages and government policies to raise wages. Side effects of positive high salaries include: the desire of entrepreneurs to replace expensive labor with cheap machines, and the growth of tax revenues.

Keywords: labor market, unemployment, entrepreneurship.

Введение

В статье рассмотрена проблема повышения занятости. Различные школы экономической теории предлагают снижение зарплат и стимулирование инвестиций в производство капитальных благ как способы сокращения безработицы. Однако снижение зарплат в российских условиях привело бы к росту бедности и сокращению производства, а политика дешевых денег в сочетании с особенностью генезиса нашего бизнеса не раз сопровождалась вывозом капитала вместо развития национального производства. Повышение зарплаты вызывает рост спроса домохозяйств и этим увеличивает инвестиционный спрос, что в обоих случаях сокращает безработицу.

Высокая зарплата ведет к увольнениям. Низкая зарплата – к нежеланию работать и добровольной безработице. В чем же причина безработицы? Представители классической, неоклассической и австрийской школ считали, что равновесная зарплата, устанавливаемая рыночным механизмом, устраняет безработицу. Поэтому все действия, мешающие свободному ценообразованию на рынке труда, неэффективны. Это закон и о минимуме зарплаты, и об обязательном найме отдельных категорий работников, и требования профсоюзов. Однако если в XIX веке в России не желающие продавать рабочую силу по низкой цене могли уехать из города назад в деревню, то позднее выбора у работников не осталось. Поэтому равновесия на рынке труда вследствие свободного движения цены труда не наступает. Кривая предложения при падении зарплаты вертикальна, даже отрицательна, поскольку люди, чтобы прокормить семьи, готовы работать больше за прежнюю зарплату. Классическая теория также утверждает, что безработица возникает, когда реальная заработная плата выше равновесного уровня, в результате чего число ищущих работу превышает количество вакансий. Большинство экономистов отмечают, что безработица увеличивается, когда правительство вмешивается в экономику, чтобы попытаться улучшить положение работников. Они видят причину безработицы в «липкой» (неспособной к понижению) завышенной зарплате. Делается опасный вывод о необходимости снижении зарплаты.

Циклическая или кейнсианская безработица близко подходит к верному истолкованию ее причин. Узость спроса на рынке благ создает меньше рабочих мест. Методически шагом вперед стало рассмотрение рынка труда не изолированно, а как вторичного от рынка благ. Стимулирование инвестиционного спроса ведет к новым рабочим местам. Например, Э. Хансен писал: «Увеличение производства и занятости в отраслях, производящих капитальные блага, увеличивает доходы рабочих, служащих и акционеров этих отраслей. И этот прирост дохода и покупательной способности увеличивает спрос на потребительские товары. Тем самым и в отраслях, производящих потребительские товары, в свою очередь происходит возрастание доходов и занятости» [6]. Для стимулирования инвестиционного спроса используются налоговые послабления, экспансионистская денежно-кредитная политика, государственные расходы, а в последнее время пониженный курс национальной валюты для роста спроса зарубежных покупателей.

В подходе кейнсианцев инвестиционный спрос представлен как независимая переменная, что не так, поскольку инвестиционный спрос сам вторичен от спроса на потребительских рынках. Вторая, не самая лучшая, гипотеза указывает на большую эффективность государственных расходов по сравнению с расходами домохозяйств.

Стимулировать государственный спрос для создания новых рабочих мест означает рост госзаказа и его коррупционной составляющей. Стимулирование дешевыми деньгами частного сектора сталкивается с вариабельностью мотивов бизнеса по использованию дешевых денег, и это не обязательно развитие производства. Только спрос и расходы домохозяйств строго растут с устойчивым повышением зарплаты, вызывая новые рабочие места в производстве национальном или иностранном.

Глубинная причина безработицы кроется в поведении предпринимателей, вытекающем из особенностей психики человека – его неиссякаемом стремлении обмануть ближнего в обмене. Рыночная среда создает для этого достаточно возможностей. Фирма работает ради прибыли. Рост прибыли может быть достигнут тремя путями: ростом выпуска за счет роста производительности труда (справедливый путь), ростом цен, снижением издержек. Снижение издержек логично вытекает из постулата работы ради прибыли. Заработная плата относится к издержкам, которые необходимо сокращать. Каждая фирма стремится сократить зарплату своим рабочим, а все фирмы вместе таким способом сокращают совокупный спрос населения и не могут продать свою продукцию в достаточном объеме.

Процент безработных есть процент недоплаты заработной платы всеми фирмами. Недаром при социализме не было безработицы. В плановом хозяйстве предприятиям планировалась заработная плата в объеме, необходимом для формирования совокупного спроса и способного встретить любое предложение товаров. Предприятия не работали ради прибыли, и цены были фиксированными. Поэтому воля государства эффективно блокировала возможное стремление директоров предприятий к обману как в отношении роста цен при продаже, так и их занижения при покупке рабочей силы. Оба явления – инфляция и безработица – не были развиты. Полная занятость при социализме доказывает верность предположения о том, что именно недоплата работникам до уровня возникновения равновесия на рынке благ является основной причиной безработицы. За это преимущество приходилось платить низкой эффективностью, но сам факт социалистической полной занятости указывает на ключевую причину безработицы при капитализме.

По данным журнала Forbs, в США проживает 425 миллиардеров, на десять больше, чем год назад. На втором и третьем месте российские и китайские миллиардеры – 96 и 95, соответственно, по сравнению с 101 и 115 в 2011 году [7]. Не все, но большинство российских миллиардеров заработали состояние на перераспределении прав собственности. Они являются собственниками бывших государственных предприятий, купленных за бесценок в период ваучерной приватизации и залоговых аукционов. Основу их богатства составляют бывшие советские заводы черной и цветной металлургии, нефтедобыча и

нефтепереработка [1]. Поэтому миллиардеры в США и в Китае, заработавшие состояния собственными усилиями с нуля, не могут быть сравнимы с российскими ни по способностям, ни по стимулам поведения. Хитрость и разум – вещи разные. Из этого следует, что от наших руководителей бизнеса в ответ на экспансионистскую политику правительства не стоит ждать предпринимательских усилий как в отношении роста прямых инвестиций, так и роста зарплаты их работникам. Они по своему генезису есть торговцы фондовыми бумагами, а не предприниматели.

В настоящее время на рынке труда России реально воплощено в жизнь теоретическое представление К. Маркса о том, что продается не труд, а способность к труду – рабочая сила. Действительно, у рабочего покупается его способность, а из него выколачивается как можно больше труда. Работа сверхурочно, в выходные дни, с повышенной интенсивностью дополнительно сплошь и рядом не оплачивается. После контракта между нанимателем и рабочим право пользования работником передано нанимателю, как право пользования «живым» оборудованием. Если бы предметом контракта был труд, то возник бы резонный торг о количестве проданного труда и о переводе его качества в количество. Задачей экономической политики на ближайшую перспективу должно стать неукоснительное соблюдение правила оплаты именно труда, а не рабочей силы по минимуму. Г. Форд писал: «...они жестоко осуждали нас за то, что мы опрокинули старый обычай, скверный обычай платить рабочему ровно столько, сколько он согласен был взять. Такие обычаи и порядки никуда не годятся; они должны быть и будут когда-нибудь преодолены. Иначе мы никогда не устраним нищеты в мире» [5].

Статистические данные показывают, что заработная плата в России не выравнивается ни в разрезе отраслей, ни территорий. Остается большой дифференциация доходов по группами населения. В 2011 г. при средней зарплате 22,3 тыс. руб. 75% всех работников имели зарплату меньше средней, а 10% работников – в 3,37 раза больше средней и в 16,1 раза больше наименьшей 10% группы, что свидетельствует о концентрации доходов у небольшой части населения. 20% наемных работников получали 49,1% всей зарплаты в 2011 г. и 48,8% в 2009 г. [3]. Другая половина начисленной зарплаты доставалась 80% работников. Такое социальное расслоение указывает, что зарплата не в состоянии создать достаточный спрос домохозяйств на рынке благ и является причиной низких темпов экономического роста в России.

В соответствии с законом деградации экономических отношений, Россия опустилась в историческое прошлое середины XIX века [4]. С позиции классиков политэкономии зарплата стремится к своему естественному уровню, обеспечивающему простое воспроизводство класса рабочих. В сфере занятости указанный естественный уровень средств существования

является границей, ниже которой начнется борьба недовольных работников за рост зарплаты. Испытанные приемы работодателей в противодействии этой борьбе – увольнение части, чтобы остальным платить больше. Примером может служить вызвавшее протест предложение Минобрнауки в 2006 г. уволить часть сотрудников РАН РФ, а их зарплату передать оставшимся, или предвыборное обещание 2012 г. сократить число вузов, и за счет экономии повысить зарплату в оставшихся.

Почему не уравнивается рынок труда? Потому что организованному спросу на труд, ориентирующемуся на среднюю зарплату в данной местности, противостоит неорганизованное разрозненное предложение труда. Возникает перекос рыночных сил в пользу работодателя. Чем больше безработица на данной территории, тем слабее собственник ресурса труда, тем выше рыночная сила на стороне спроса. Логика подсказывает два направления компенсации этой силы: (1) ее ослабление сокращением предложения труда, конкуренцией предпринимателей за ресурс труда; (2) усиление предложения повышением заработной платы законодательно или силами профсоюзов.

Если взять первое направление, конкуренцию, то ее можно организовать и усилить, если работников будет не хватать. Дефицит и высокая цена труда хорошо зарекомендовали себя в США в XIX в., обеспечив повсеместную замену труда техникой, и благодаря этому прогресс и процветание в большинстве отраслей. Однако не стоит забывать и о том, что дефицит труда был одним из факторов использования рабского труда в США. Сейчас в России сложились схожие условия жесткого рынка труда, но они привели к кардинально иным последствиям. Конечно, использование труда гастарбайтеров напоминает рабство в США, но это рабство добровольное для иммигрантов, поскольку у них на родине еще хуже. А вот стимул к замене дорогого труда машинами блокирован тем, что машины уже используются, и новые стоят так дорого, что выгоднее использовать относительно дешевый труд. Труд абсолютно дорог, но относительно затрат на машины дешев.

Для России важным решением по повышению зарплат является ограничение притока мигрантов из других стран. Следует подходить к трудовому ресурсу как к национальному ресурсу страны так же, как к защите национального производства. Все страны защищаются протекционистскими мерами от конкуренции более дешевого импорта. Также правительство должно защищать наших работников от импорта дешевой рабочей силы. Любое рабочее место в условиях интенсивной информатизации страны можно без значимых издержек оформить через электронную заявку на биржу труда. Прием на работу иностранцев без уведомления биржи труда должен стать незаконным процессом. Только при отсутствии на биржах труда предложения по этому рабочему месту можно нанимать иностранцев, как это сделано в Германии. Для блокирования низко зарплатных заявок, для устранения ценового

преимущества иностранной рабочей силы за иностранцев нужно брать своеобразную таможенную пошлину, антидемпинговую пошлину, которую получит от работодателя местный бюджет.

Если взять второе направление, принудительный рост цены труда, то обычно эту функцию выполняют профсоюзы, как организованное предложение труда. Действующий в России закон о профсоюзах блокирует появление независимых профсоюзов на предприятиях, а сохранившиеся с советских времен профсоюзы исполняют роль неработающего телевизора – место занимают, но не функционируют. Следовательно, рыночными способами проблема низких зарплат в нашей стране решена быть не может благодаря юридическому противодействию.

В России и политические инструменты роста зарплаты блокированы властью, сросшейся с бизнесом. Когда рынок как механизм координации не работает, то государство должно осуществить компенсирующую функцию – выступить на стороне предложения труда с помощью роста МРОТ. Почасовой МРОТ стимулирует рост зарплаты, а влияние месячного МРОТ организовать сложнее. В дополнение к неверно выбранному интервалу времени продолжает существовать и заниженное значение самого МРОТ, что делает его бессмысленным инструментом. В чем причина? «В нашем обществе политико-властные и экономические формы и структуры не просто взаимосвязаны и переплетены, – пишет О.И. Ожерельев, – они в значительной мере слились в единое целое, в неразделимую конструкцию присвоения – отчуждения всех форм богатства» [2]. Для них рост зарплаты означал бы потерю прибыли. Поэтому не только сохраняется месячный интервал, но и величина МРОТ не обеспечивает простого воспроизводство рабочего класса.

Таблица 1 – Доля оплаты труда и расходов домохозяйств в ВВП (в текущих ценах; трлн рублей)*

Годы	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	7,31	10,82	17,03	26,92	41,43	39,1	44,94
Оплата труда наемных работников	2,94	5,07	7,85	11,99	19,55	20,23	22,64
Расходы на конечное потребление домашних хозяйств	3,3	5,41	8,44	12,97	20,01	21,09	23,1
Доля оплаты труда в ВВП, %	40,2	46,9	46,1	44,5	47,2	51,7	50,4

*Источник: [3].

Из таблицы 1 видно, что доля оплаты труда в ВВП составляла 45–50%. Динамика расходов домохозяйств в точности повторяет динамику оплаты труда. Это около половины совокупного спроса на рынке благ. Повышение зарплаты на рынке труда означает повышение спроса на рынке благ. Более того, составляющие совокупного спроса на макроуровне не равноценны. Они соподчинены. Спрос домохозяйств вызывает спрос на товары для них, спрос на инвестиции в отрасли, их производящие, спрос на машины и оборудование для этих отраслей, спрос на средства труда для производства этих машин и оборудования и, наконец, спрос на расширение инфраструктуры. Таким образом, спрос домохозяйств – это основа для остальных составляющих совокупного спроса, он имеет гораздо больший мультипликационный эффект, чем принято считать в макроэкономической теории.

С другой стороны, объем спроса работодателей на труд зависит от спроса на рынке благ. Таким образом, мы имеем некоторую замкнутую цепь взаимосвязи, когда прямая связь зависит от обратной, а обратная от прямой. Рынок благ в части спроса населения вторичен от цен рынка труда. Рынок благ первичен к спросу на рынке труда. Рост продаж вызывает рост инвестиций и производства и рост потребляемых ресурсов труда.

Эта специфика рынка труда позволяет нам сказать, что нормативное повышение зарплаты в стране означает повышение спроса на продукцию промышленности и сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства. В свою очередь повышение спроса на эту продукцию, товары и услуги, дает возможность большую долю выплачивать от доходов предприятия работникам. Эта замкнутая цепь не должна разрываться.

Дороговизна ресурса труда имеет дополнительные положительные эффекты. Один из них – выгода внедрения новой техники как альтернативы дорогому ресурсу труда. Дороговизна ресурса труда способствует техническому прогрессу и росту доходов бюджета. Технический прогресс из-за высокой заработной платы, так же как и вследствие, например, высоких налогов на фонд заработной платы, является стимулом замены людей машинами, хотя первичным более простым желанием бизнеса в такой ситуации станет стремление любой ценой удешевить ресурс труда. Пойдут в дело аргументы острой нехватки работников с требованиями к правительству увеличить приток иностранной рабочей силы, упростить режим и пр., что затормозит внедрение техники.

Дороговизна ресурса труда пополняет бюджет государства, в т.ч. способствует решению проблемы нехватки средств в пенсионном фонде, поскольку социальные отчисления от повышенной зарплаты больше. Нет необходимости повышения ставок социальных налогов.

Рыночное ограничение предложения труда, как и законодательное ограничение, вынуждающее бизнес к повышению зарплаты, по мнению политиков и предпринимателей, снизят эффективность производства, лишат его основного ресурса – ресурса труда. Но как показывает исторический опыт, именно недостаток и дороговизна труда вызывают стремление к модернизации и к перенесению производства в страны с меньшим ограничением. Одновременно с этим поддерживаемый высоким спросом домохозяйств и стабильно растущий внутренний спрос всегда будет притягивать бизнес, несмотря на эти ограничения, вызывая приток прямых инвестиций и сокращая безработицу.

Список литературы

1. Лякин А.Н. Участие государственных корпораций в процессах слияний и поглощений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. – 2010. – Вып. 4. – С. 45.
2. Ожерельев О.И. Собственность и государство в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. – 2011. – Вып. 1. – С. 3.
3. Сайт Федеральной государственной службы статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: gks.ru (дата обращения: 21.02.2012).
4. Современная экономическая политика России : учебник / СПбГУ, экон. факультет; под ред. Г.Е. Алпатова. – М. : Экономика, 2011. – С. 93-95.
5. Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. – М. : Финансы и статистика, 1989. – С. 106.
6. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства: в 2-х т. – М. : Экономика, 1997. – Т. I. К теории экономической динамики. – С. 351.
7. Forbes. – URL: <http://www.forbes.com/sites/forbes-worlds-billionaires-2012> (дата обращения: 05.03.2012).

Рецензенты:

Кузнецов Ю.В., д.э.н., профессор, зав. кафедрой Управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.

Василенок В.Л., д.э.н., профессор, декан факультета Экономики и экологического менеджмента, заведующий кафедрой Экономики и финансов Санкт-Петербургского государственного университета низкотемпературных и пищевых технологий, г. Санкт-Петербург.